

Гу Цянь первым поднялся с кровати, отпер дверь и притворился, будто только что проснулся:

— Ван-гэ, ну ты чего, несправедливо как-то! Их позвал, а меня нет — специально, что ли? Испугался, что я слишком красивый?

Его слова заставили Ван Цзая лишь добродушно рассмеяться:

— Да нет же, нет. Просто идите все вместе, я в 335-й комнате. Они уже пришли, ждали вас, вот я и решил заглянуть.

Пока они разговаривали, они дошли до 335-й комнаты. Внутри было полно народу — кто сидел, кто стоял, сбившись в кучу. Увидев, что вошел Ван Цзай, присутствующие кивнули ему, а затем перевели взгляды на Е Вэй и его спутников.

— Располагайтесь, где хотите, хоть стоя, хоть сидя. Давайте подведем итоги и соберем всю информацию.

Е Вэй с ребятами выбрали нижнюю койку и уселись рядом, выглядя как самые обычные, безвредные студенты, и принялись наблюдать за остальными игроками. Ван Цзай закрыл дверь, подошел к свободному стулу, сел и прочистил горло.

— Раз все в сборе, давайте обсудим прогресс, чтобы поскорее закончить задание. Нас двенадцать человек. Все новички? — Ван Цзай обвел всех взглядом и замолчал, ожидая ответа.

Из группы вышел высокий худощавый парень:

— Меня зовут Мин Кунь, я во второй раз в игре. Это Ян Хэ, тоже второй раз. А тот худой — Ван Бинь, он новичок, сегодня с нами. — Закончив, Мин Кунь и Ян Хэ кивнули Ван Цзаю, показывая, что закончили, и подтолкнули Ван Биня.

Тот поправил очки и, вжавшись в угол, пробормотал:

— Я... я новичок. Как же страшно. Вы ведь тоже видели? Те двое просто исчезли. Мы тоже умрем?

Ван Цзай хлопнул его по плечу:

— Не бойся. Если быть осторожным и не лезть на рожон, новичковые уровни довольно просты. — Он повернулся к трем девушкам. — Вы тоже новички?

Чжао Хуэй скрестила руки на груди и лишь бросила на него косой взгляд, не проронив ни слова. Сидевшая рядом Тянь Тянь дернула её за рукав и звонко ответила:

— Ван-гэ, мы обе новички, но не такие уж трусихи. Днем мы встретили учительницу У, она возвращалась обратно, неся огромную стопку книг — ей было тяжело. Мы с Чжао помогли ей донести их до кабинета. Там всё нормально, ничего странного.

Тянь Тянь кивнула на стоявших рядом Сунь Ци и Лю И:

— А потом мы встретили их по пути в столовую. Стало темнеть, мы испугались всякой чертовщины и решили вернуться вместе.

Сунь Ци и Лю И кивнули и посмотрели на Е Вэя:

— Мы с Лю И днем заглянули на спортплощадку. Там шел урок физкультуры, народу было много, в основном парни. Студенты вели себя совершенно обычно, ничего подозрительного.

Он указал на Е Вэя:

— Потом встретили их, узнали, что в столовой кормят, и пошли перекусить, заодно надеялись услышать что-то полезное, но ничего не узнали. Как раз собирались пойти поесть, когда нас затянуло в игру. Вот, собственно, и всё.

Ван Цзай кивнул, принимая информацию к сведению, и повернулся к Е Вэю с друзьями и стоявшей у окна холодной девушкой:

— А вы?

Е Вэй посмотрел на Ван Цзая, не желая особо общаться с этим лицемером, и холодно ответил:

— Новички. Школа неплохая, еда в столовой вкусная, не хуже, чем в нашем университете. Только вот народу в школе маловато, совсем нет жизни.

Гу Цянь закивал, как заведенный:

— Истину говорит! Еда там реально классная, я прилично наелся.

Ван Цзай посмотрел на Е Вэя с таким выражением, будто перед ним идиот. Он решил, что эти трое хоть и красавцы, но умом не блещут: в такой ситуации думают только о еде. Тьфу, новички, совсем страх потеряли.

Девушка с короткой стрижкой в фиолетовой толстовке оторвалась от созерцания окна и несколько секунд буравила Ван Цзая взглядом:

— Ху Юэ, четвертая игра. Не хочу тратить время на пустую болтовню. Сложность этого уровня невысока, так что лучше не творите глупостей.

Услышав, что Ху Юэ здесь уже в четвертый раз, Ван Цзай выпрямился, но не успел ничего сказать, как она его перебила:

— Сразу предупреждаю: помогать вам я не буду. Каждый должен учиться выживать сам. Роль лидера мне неинтересна, можете не звать меня на сборы.

Ван Цзай, казалось, даже выдохнул с облегчением:

— Вы уже поняли, что телефоны здесь не работают. Думаю, это потому, что по сценарию мы — старшеклассники, готовящиеся к экзаменам. Днем я пробовал попросить телефон у продавщицы в магазинчике — её мобильный работает, как и стационарный телефон. А наши личные — нет. Так что в случае чего связаться будет трудно.

Мин Кунь и Ян Хэ предложили:

— Может, разобьемся на группы для поиска улики? Так и безопаснее, и общаться проще.

Ван Цзай согласился, остальные тоже поддержали идею, видимо, не считая эту игру такой уж страшной. Е Вэй наблюдал, как сформировались лагеря: три девушки держались вместе, Сунь Ци и Лю И — тоже, Мин Кунь, Ян Хэ и Ван Бинь примкнули к Ван Цзаю, а Е Вэй и двое его друзей остались втроем.

Гу Цяню было глубоко плевать на то, что их считают бесполезным балластом. Он продолжал подкатывать к Тянь Тянь, пытаясь выпросить её вичат, чтобы после выхода из игры сходить в кино, но получил такой уничтожающий взгляд от Чжао Хуэй, что тут же сник и спрятался за спину Е Вэя, притворившись мертвым.

Ван Цзай встал, взглянул на телефон, который теперь служил лишь часами — было почти восемь.

— Хорошо, на сегодня закончим. Возвращайтесь по комнатам и отдыхайте. День был напряженным, сегодня, скорее всего, переходный этап, опасности быть не должно. А вот завтра всё начнется всерьез. И да, постарайтесь ночью не выходить, комендант предупреждал.

Все начали расходиться. Е Вэй напоследок бросил взгляд на 335-ю комнату Ван Цзая, где жили четверо: он сам, Мин Кунь, Ян Хэ и трусливый Ван Бинь. Девушки заняли 332-ю, слева от Е Вэя, а Сунь Ци и Лю И — 334-ю.

Цинь Чэнь обернулся на нахмурившегося Е Вэя, мельком глянул на вертящего головой Гу Цяня и, взяв Е Вэя за руку, завел его в 333-ю комнату:

— Внутри поговорим.

Гу Цянь, увидев, что все исчезли, в два счета влетел в комнату и запер дверь. Мягкий свет ламп падал на них, и в тишине общежития казалось, что даже разговаривать нужно шепотом.

Е Вэй сел на нижнюю койку Цинь Чэня и обратился к друзьям:

— Вы заметили, что с момента прибытия в школу У Ли ни разу не объяснила нам правила для вольнослушателей? Даже не сказала, в какой класс мы идем. Просто сказала — увидимся завтра утром.

Гу Цянь вальяжно развалился на кровати:

— Такое чувство, будто мы туристы, которые заглянули сюда на минутку. Сами гуляем, сами смотрим. Никакого напряжения, никакого ужаса. Я так ждал мистики, но ничего не происходит! Можно поставить игре плохую оценку?

Е Вэй помолчал, а затем озвучил подозрения, которыми не поделился с Ван Цзаем:

— Во-первых, У Ли показала только обычные места. По логике, экскурсию по школе начинают с самых знаковых или архитектурно примечательных зданий.

Он сделал паузу:

— Во-вторых, почему комендант так настойчиво подчеркивает наш статус вольнослушателей? Зачем эта грань? И в-третьих, здесь всё выглядит слишком нормальным. Никто не слышал о случаях внезапной смерти студентов. И это странно. Полагаю, только потому, что для учителей и учеников это считается чем-то обыденным.

— Короче говоря, улик слишком мало, чтобы понять причину смертей. — Е Вэй посмотрел на Цинь Чэня и Гу Цяня. Увидев, что они внимательно слушают, он указал пальцем на пол под кроватью. Цинь Чэнь мгновенно понял его. Он отдернул штору, открыл окно и обернулся к Е Вэю:

— Жди, я скоро.

Он ловко выпрыгнул в окно, по внешним блокам кондиционеров спустился до 222-й комнаты и, убедившись, что внутри никого, проскользнул внутрь. Гу Цянь прилип к окну, пытаясь разглядеть хоть что-то внизу, и, не увидев никого, удивленно спросил Е Вэя:

— Цинь-гэ прыгнул на второй этаж? Это же круто! Мне нравится, с такими навыками не сниматься в кино — просто преступление!

Е Вэй посмотрел на Гу Цяня, который смотрел на Цинь Чэня с обожанием, и усмехнулся:

— Круто, да? Нравится? Жаль, он мой! Не смотри так, а то приложусь — будешь ходить с двумя синяками под глазами, как панда, которой все завидуют.

Гу Цянь, услышав эту ревность, поднял руки и начал гримасничать:

— Не надо! Я же как фанат, а не в том смысле! Всё, всё, понял. — Он придвинулся к Е Вэю, сложив руки в мольбе: — Е-гэ, попроси своего парня научить меня паре приемов? Сразу видно, что он в армии служил. Ну, пожалуйста!

Е Вэю это польстило. Мысль о том, что другие считают Цинь Чэня его парнем, приводила в восторг. Он посмотрел на искреннего Гу Цяня и приподнял бровь:

— Не выйдет. Он учит только меня, а я могу научить тебя.

Гу Цянь сел на свою кровать и проворчал:

— Е-гэ, ну у тебя телосложение... ну, метр семьдесят восемь, не выше, не такой мощный, как я. Я хоть встану — уже страшно, а ты... ну, ладно.

Е Вэй больше всего ненавидел, когда его судили по внешности. Из-за легкого скелета он никогда не мог набрать мышечную массу, поэтому годами изнурял себя тхэквондо и дзюдо, а потом еще два года занимался тайцзи для выдержки. Выглядел он хрупким, но на деле мог уложить любого.

Услышав ворчание Гу Цяня, Е Вэй решил преподать ему урок. Он встал, подошел к нему и с самой нежной улыбкой прошептал:

— Гу Цянь, подними голову.

Гу Цянь поднял голову и тут же почувствовал порыв ветра. Он инстинктивно отпрянул влево, но, увидев перед собой Е Вэя с совершенно иным выражением лица, азартно улыбнулся:

— О, давай! Попробуй, ударь меня, я с тобой поиграю... А-а-а!

Гу Цянь встал в боевую стойку, но не успел договорить, как услышал хруст — его правое запястье было вывихнуто. Он взвыл от боли, и тут началось...

Вскоре Цинь Чэнь вернулся. Увидев Е Вэя, который с довольным видом разминал запястье, и Гу Цяня, забившегося в угол с выражением вселенской скорби, он подумал, что пока его не было, в комнате завелись привидения. Он сел рядом с Е Вэем и, помогая тому размять руку, спросил:

— Что с рукой?

Е Вэй довольно рассмеялся:

— Ничего особенного, просто размялся, заодно усыновил одного сына. — Он посмотрел на Гу Цяня в углу и сладко добавил: — Правда ведь, сынок?

Гу Цянь, видя, как Е Вэй и Цинь Чэнь воркуют, окончательно замкнулся в себе и нехотя буркнул:

— Да, да, ты сильный, ты папа. Хмпф...

Цинь Чэнь всё понял и усмехнулся:

— Гу Цянь, не зли моего Вэнь-Вэня. Когда он в ярости, я и сам не справлюсь.

Гу Цянь, который считал Цинь Чэня идеалом, сдулся, как проколотый шарик, и поплелся в ванную. Е Вэй хитро улыбнулся, чувствуя невероятное удовольствие от того, что Цинь Чэнь заступился за него:

— Знаешь, ты только что потерял фаната, которого не успел даже приручить.

Цинь Чэнь сжал его запястье и тихо ответил:

— Меня волнует только то, счастлив ли ты. Остальные — не в счет.

Он хотел рассказать, что увидел внизу, но Е Вэй перебил его, нарочно громко крикнув в сторону ванной:

— Сынок, давай быстрее! У папы есть дело, поторопись!

Цинь Чэнь беспомощно покачал головой и улыбнулся. Из ванной, сквозь шум душа, донеслось сквозь зубы:

— Я только зашел! Хоть немного отцовской совести у тебя есть?! Десять минут, всего десять минут...

А в ванной Гу Цянь, сбросив маску разгильдяя, искренне улыбнулся: «В этой жизни мы снова станем лучшими друзьями».

<http://bllate.org/book/18734/1811663>